

Ху Шунь Фэй немедленно приказала:

- Хорошо, не надо лишних слов. Свидетель надежный. Пэн Дадцзу рассказал все начистоту. Его немедленно нужно наказать и для этого задержать его во Дворце. Что же касается Чжао Ю...

Ли Вэй Ян усмехнулась и произнесла:

- Прежде чем Нянян примет решение, ей все же нужно дважды подумать.

Ху Шунь Фэй холодно посмотрела на Ли Вэй Ян:

- Эти два раба посмели вступить в незаконную связь в Императорском саду, чем осквернили Дворец, поэтому их обязательно следует наказать, чтобы эти рабы знали, какой конец ждет любого, кто позволит себе такое непристойное поведение.

Ее праведные слова внушали благоговейный трепет, и множество людей вокруг склонили свои головы, не осмеливаясь проронить ни слова.

Го Фурен произнесла:

- Чжао Ю не такой человек. Сейчас она не может оправдать себя. Это слишком произвольное трактование. Вы слишком торопитесь с выводами!

- Произвольное?!

Ху Шунь Фэй засмеялась и добавила:

- Го Фурен, у всех есть уши. Они очень хорошо все слышали. Пэн Дадцзу признался, что имеет отношение к этой девушке, нужно ли чтобы он повторил еще раз?! Он сам свидетель. Кроме того, есть письмо. Есть свидетель и улики. Семья Го будет отпираться?!

- Пэн Дадцзу, сколько лет Чжао Ю со мной?

Спросила внезапно Ли Вэй Ян, обращаясь к молодому мужчине.

Пэн Дадцзу был немного удивлен. Он подсознательно посмотрел на Чжао Ю, и он ответил:

- Это ... может быть, семь или восемь лет ...

Го Сяоцзе всего восемнадцать лет. Она Цзюньчжу в Да Ли. Должно быть она была служанкой с детства, но она слишком молода, поэтому вполне вероятно, что Чжао Ю приехала к ней семь или восемь лет назад.

Ли Вэй Ян с волнением произнесла:

- Прошло восемь лет. Она усердно работала на меня и была верна.

- Да, прошло уже восемь лет.

Сказал Пэн Дадцзу и посмотрел на бездонные глаза Ли Вэй Ян. Он чувствовал необъяснимую растерянность и даже потерял спокойствие и поспешно сказал:

- Она упоминала об этом. Я не обратил внимание, но сейчас, когда Сяоцзе сказала об этом, я вспомнил.

Ху Шунь Фэй знала, что это не верно и уже хотела отругать Пэн Дадцзу, но уже было поздно и он уже высказался.

- Неправильно.

Сказала Ли Вэй Ян насмехаясь.

- Семь или восемь лет назад я стала приемной дочерью семьи Ли и была отправлена в деревню, чтобы они заботились обо мне. Вы совсем не знаете, не только вы, об этом мало кто знает. Как долго Чжао Ю была со мной, если у вас с ней действительно были самые близкие отношения, она могла бы вам это сказать! Кроме того, у нее есть младшая сестра, вы знаете?

Спросила она и улыбнулась.

- Это ... я, естественно, знаю!

Быстро прервал ее Пэн Дадцзу.

Ли Вэй Ян снова усмехнулась:

- Жаль, что у нее нет младшей сестры, а есть только старший брат.

У всех на лицах было удивление. Если Чжао Ю действительно была бы влюблена в этого человека, то почему она не рассказала ему о самых близких ей людях...

Пэн Дадцзу был подавлен. Он со злостью посмотрел на Ху Шунь Фэй, но Ху Шунь Фэй перестала обращать на него внимание и вовсе отвернулась от него.

Пэн Дадцзу поспешно сказал:

- Пожалуйста простите меня, я только что нарушил закон, и волнуясь сказал то, чего не следовало произносить.

Как только он это заявил, Го Хуэй Фэй посмотрела на него и строго произнесла:

- Вздор! Ты только что сказал, что у тебя были личные отношения с Чжао Ю, но при этом не мог сказать сколько лет она с Го Сяоцзе и есть ли у нее братья и сестры. Очевидно, что это было ложное обвинение. Быстро говори, кто тебя послал?!

- Я заслуживаю смерти, но меня никто не посылал. Я и Чжао Ю действительно имеем личные отношения, но мы не проводим много времени друг с другом и не очень хорошо знаем друг друга, что не удивительно...

Пэн Дадцзу, в конце концов, не был посредственным человеком и уже взяв себя в руки, и категорически не соглашался сдаваться.

Если он не сдастся, это будет хлопотное дело, если, конечно, не прибегать к пытке!

Го Хуэй Фэй пристально посмотрела и строгим голосом обратилась к Ху Шунь Фэй:

- Этот Пэн Дадцзу говорит противоречиво, ясно, что он намеренно желает подставить человека

и навлеч на него неприятности. Нельзя опираясь на свидетельство одного человека квалифицировать преступление!

Эти слова не допускали возражений.

Взгляд Ху Шунь Фэй был похож на острый меч, которым она хотела достичь Пэн Дадцзу и безжалостно заколоть его. Было очевидно, что он все испортил. Ее желание было настолько очевидным, что Го Хуэй Фэй и Го Фурен были поражены.

Атмосфера стала тяжелой, но Ли Вэй Ян холодно улыбнувшись, произнесла:

- Ху Шунь Фэй Нянян, у Чжао Ю горло обожжено не тяжело, через четыре или пять дней она сможет говорить. По-моему, Вам придется подождать, чтобы посторонние не сказали, что Нянян предъявила несправедливое обвинение невиновному.

Гнев Ху Шунь Фэй начал скапливаться между бровями. Она не могла сказать ни слова.

Го Фурен посмотрела на Ху Шунь Фэй и гневно произнесла:

- У меня мягкий характер, но я не позволяла посторонним людям притеснять меня, более того, вы говорили о правилах во Дворце, в таком случае и люди при Дворе тоже должны их придерживаться. Если быть точным, то Чжао Ю не дворцовая служанка и даже если между ними и существуют личные отношения, они должны регулироваться семьей Го и семейными правилами, а не правилами Дворца. Ху Шунь Фэй вмешивается не в свое дело!